

ПЕРЕВОД И ПЕРЕВОДОВЕДЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Т.В. Устинова

ИДИОМАТИЧНЫЙ ПЕРЕВОД: ОБЩИЕ ПРИНЦИПЫ И ПЕРЕВОДЧЕСКИЕ РЕШЕНИЯ

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва,
Россия; utanja@mail.ru*

Аннотация: В статье рассматривается проблема межъязыковой идиоматичности в переводоведческом аспекте. Уточняется понятие идиоматичного перевода как процесса точной передачи исходного смыслового и прагматического содержания, который следует лексическим, лексико-грамматическим, прагматическим правилам сочетаемости языковых элементов в языке-цели и учитывает избирательность данного языка в выражении осложненных значений комплексных единиц. В статье обобщаются описанные в переводоведческих исследованиях трудности преодоления переводческого буквализма и межъязыковой интерференции. Концепция идиоматичного перевода рассматривается не только с точки зрения отношений между планами содержания сообщений в двух языках (их эквивалентности, жанрово-стилистического, социокультурного и прагматического соответствия), но и с точки зрения особого внимания к плану выражения, учитывающего узуальную оптимальность (естественность) речи на языке перевода. На примере русского перевода эссе Джорджа Оруэлла «Подавление литературы» анализируются переводческие решения по подбору межъязыковых соответствий для синтагматически связанных единиц разных типов (идиом, клише, коллокаций), требующих идиоматичных способов выражения комплексных лексических и лексико-грамматических значений средствами языка перевода. Особое внимание уделяется проблеме передачи контекстно-зависимых и оценочных коннотаций фразем в процессе идиоматичного перевода.

Ключевые слова: переводоведение; качество перевода; нормы перевода; внутриязыковая идиоматичность; межъязыковая идиоматичность; фразема; межъязыковое соответствие; языковой узус; лексическая сочетаемость

DOI: 10.55959/MSU-2074-1588-19-27-4-8

Для цитирования: Устинова Т.В. Идиоматичный перевод: общие принципы и переводческие решения // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2024. Т. 27. № 4. С. 115–126.

Устинова Татьяна Викторовна — доктор филологических наук, доцент кафедры лингвистики, перевода и межкультурной коммуникации факультета иностранных языков и регионоведения МГУ имени М.В. Ломоносова; utanja@mail.ru.

В современных лингвистических исследованиях категорию идиоматичности принято рассматривать с точки зрения разнообразия средств вербализации осложненных комплексных значений языковых единиц [Савицкий, 2022]. Как указывают А.Н. Баранов и Д.О. Добровольский, «идиоматичность в общем случае означает осложненность способа выражения содержания» [Баранов, Добровольский, 1996: 51].

Развивая точку зрения А.А. Реформатского, который относил к числу идиоматических единиц все единицы языка с осложненными значениями [Реформатский, 1996], исследователи наделяют явление идиоматичности широкой трактовкой и в целом определяют идиоматичность «как структурное своеобразие семантически осложненных языковых единиц по отношению к их неосложненным аналогам» [Савицкий, 2022: 62]. Соответственно, внутриязыковой идиоматичностью обладают не только собственно идиомы (как частные случаи фразеологизмов) и фразеологические единицы любого типа (см. классификацию фразеологизмов по В.В. Виноградову [Виноградов, 1977]), но и вообще все семантически осложненные единицы, чье комплексное («сверхсуммативное», «сверхкомпозиционное», «эмерджентное») значение не выводится из их внутренней формы, а носит конвенциональный характер.

Помимо метода В.В. Виноградова, классифицировавшего фразеологические единицы по семантическому принципу, в лингвистике существуют другие подходы к выделению разновидностей синтагматически связанных словосочетаний и выявлению их идиоматичности. Например, в модели «Смысл — Текст» описывается широкий спектр идиоматичных словосочетаний и конструкций, характеризующихся разной степенью связанности компонентов и разной функциональностью в речи [Мельчук, 2012; Рябцева, 2018]. Такие синтагматически связанные единицы определяются как фраземы — несвободные словосочетания, которые не строятся говорящим по частям, но хранятся в памяти и воспроизводятся целиком [Мельчук, 2012]. К фраземам относят не только идиомы, но и коллокации, клише, прагматемы, т.е. любые единицы, чье значение не может быть получено по правилу семантического вывода из составляющих компонентов [Мельчук, 2012; Рябцева, 2018].

Значения не только словосочетаний, но и многих производных слов также признаются идиоматичными [Рябцева, 2018: 87]: «самый простой пример, когда производное слово или его грамматическая форма содержит больше информации, чем выражают соответствующие формальные показатели» [Рябцева, 2018: 87]. Е.С. Кубрякова указывала на то, что «производное слово выступает как словообразовательная конструкция, как особая комбинаторика и особая

аранжировка готовых знаков в комплексный (сложный) знак» [Кубрякова, 2004: 424]. По Е.С. Кубряковой, комплексное значение производного слова необходимо рассматривать с точки зрения выхода индивидуального значения производного слова за пределы его «формульного» словообразовательного значения [Кубрякова, 2004: 427]. Таким образом, производные слова наделены идиоматичностью, поскольку являются носителями «сложно-структурированных значений, которые схватывают целые объединения концептов» [Кубрякова, 2004: 425].

В.М. Савицкий обосновывает тезис о том, что идиоматичность любой единицы всегда обнаруживается через сопоставление языковой единицы с ее аналогом — как внутри языка, так и между языками [Савицкий, 2022: 61]. По мнению исследователя, сопоставлению подлежат комплексное значение и внутренняя форма единицы (буквальное содержание ее компонентов): «При установлении характера внутриязыковой идиоматичности языковая единица, у которой не совпадают общее значение и сумма значений ее частей, сопоставляется с ее буквальным аналогом» [Савицкий, 2022: 62].

Соответственно, выделяют внутриязыковую идиоматичность и межъязыковую идиоматичность. По мнению Н.К. Рябцевой, под понятие межъязыковой идиоматичности подпадает большое количество разнообразных явлений — «всех, где нет прямого / однозначного / поэлементного соответствия и где невозможен буквальный / пословный перевод» [Рябцева, 2018: 97]. Проблема межъязыковой идиоматичности в последнее время привлекает большое внимание переводоведов, развивающих нормативный подход в переводоведении и обосновывающих принципы оценки качества перевода. Как известно, в теории перевода с учетом переводческих универсалий выделены и подробно описаны пять основных норм перевода: норма эквивалентности, жанрово-стилистическая норма, прагматическая норма, конвенциональная норма и норма переводческой речи¹. В справочно-систематизирующей литературе по переводу норма переводческой речи закреплена как требование соблюдать нормы и узус ПЯ с учетом узуальных особенностей переводных текстов на этом языке и не допускать переводческой интерференции, т.е. влияния языка текста оригинала на язык текста перевода².

Рассматривая перевод как «особый случай межъязыкового рефразирования», Р.А. Говорухо на материале переводной пары

¹ Основные понятия переводоведения (Отечественный опыт). Терминологический словарь-справочник / Отд. языкознания; отв. ред. М.Б. Паренко. М., 2010. С. 106.

² Там же. С. 107.

русского и итальянского языков анализирует межъязыковую идиоматичность с точки зрения того, как равноценные смысловые элементы получают разное формальное выражение в ИТ и ПТ «в соответствии с узуально закрепленными особенностями кодирования определенных смыслов и общими принципами организации текста» [Говорухо, 2012: 298]. По Р.А. Говорухо, идиоматичность перевода обеспечивается за счет естественного употребления языкового средства в речи при выборе в ПЯ наиболее адекватной единицы из множества возможных синонимичных языковых средств с изоморфным планом содержания [там же: 289].

Н.К. Рябцева также предлагает оценивать качество перевода с учетом такого параметра, как идиоматичность переводческой речи, когда переводчик, следуя лексическим, лексико-грамматическим, прагматическим правилам сочетаемости языковых элементов ПЯ и учитывая избирательность ПЯ в выражении контекстно-зависимых и стилистически маркированных значений, способен обеспечить такое перевыражение исходного смысла, которое будет наиболее узуально приемлемым, доходчивым и понятным для реципиента [Рябцева, 2018]. Исследователь подчеркивает, что «самым замечательным свойством идиоматичного выражения заданного смысла выступает то, что при этом еще и выражается некоторый дополнительный, имплицитный смысл: концептуальный, категориальный, аксиологический, прагматический» [там же: 91]. Соответственно, перед переводчиком стоит трудная задача найти идиоматичным способом выражения смысла в ИЯ эквивалентные способы выражения в ПЯ без потери всех подразумеваемых смыслов.

Идиоматичный перевод принято анализировать с точки зрения намерения переводчика избежать всех видов буквализма как переводческой ошибки. По мнению Н.К. Рябцевой, большинство трудностей в преодолении буквализма и межъязыковой интерференции обусловлено лингвоспецифичностью идиоматичности: «То, что кажется естественным, “простым”, неидиоматичным в одном, особенно родном языке, оказывается идиоматичным с точки зрения другого языка» [там же: 97]. С.Г. Тер-Минасова также привлекает наше внимание к трудностям передачи комплексных значений при переводе с одного языка на другой: «Наиболее распространены ошибки в переводах словосочетаний с родного языка на иностранный. В этом случае обычные словари, дающие значение слова, но не его сочетаемость, не только не помогают, но и запутывают пользователя, создающего переводные сочетания по образцам родного языка» [Тер-Минасова, 2012: 14].

Таким образом, идиоматичный перевод представляет собой результат соблюдения переводчиком единства требований, обеспечи-

вающих нормативность, узуальную оптимальность и прагматическую адекватность перевыражения содержания ИТ средствами ПЯ на всех языковых уровнях.

1. В идиоматичном переводе осложненные комплексные значения единиц ИЯ переданы с помощью закрепленных в узусе ПЯ способов выражения соответствующих подразумеваемых смыслов. При этом переводчик учитывает лингвоспецифичность, устойчивость и избирательность единиц ПЯ в образовании комплексных значений, а также весь спектр ограничений на сочетаемость единиц ПЯ в речи — как системно обусловленных (лексико-семантических, лексико-фразеологических, лексико-грамматических, синтаксических, стилистических ограничений), так и тех, которые обусловлены контекстом и конкретной коммуникативной ситуацией.

2. Для обеспечения естественности речи на ПЯ переводчик осуществляет подбор межъязыковых соответствий и выполняет переводческие трансформации, следуя требованиям их уместности, мотивированности и достаточности. При этом перевод может быть признан идиоматичным только в том случае, если действия переводчика по обеспечению узуальной оптимальности речи на ПЯ не ведут к искажению передаваемого смысло содержания оригинала и не нарушают требований жанрово-стилистического и прагматического соответствия ИТ и ПТ. Работая с семантически осложненными локальными единицами перевода, переводчик не должен игнорировать прагматические аспекты перевыражения смысла — те аспекты, которые по выражению З.Г. Прошиной касаются «понимания подтекста, фоновых знаний, представлений о значимости сказанного» [Прошина, 2023: 113].

Концепция идиоматичного перевода, таким образом, учитывает не только отношения между планами содержания ИТ и ПТ (эквивалентность, жанрово-стилистическое, социокультурное и прагматическое соответствие), но и план выражения в ПТ с точки зрения нормативности и узуальной оптимальности (естественности) речи на ПЯ. Реализуя на практике идеал идиоматичного перевода, переводчик ставит перед собой задачу разрешить межъязыковые несоответствия в системно заданных возможностях выражения осложненных комплексных значений, используя идиоматичные для ПЯ средства вербализации подразумеваемого смысла.

Для иллюстрации выделенных нами признаков идиоматичного перевода рассмотрим конкретные переводческие решения по достижению узуальной оптимальности речи на ПЯ и преодолению лексико-грамматических трудностей в перевыражении значений комплексных языковых единиц на материале русскоязычного пере-

вода эссе Джорджа Оруэлла “The Prevention of Literature”³ (1946) — «Подавление литературы» (перевод Владимира Андреевича Скороденко)⁴. В данном случае переводчик добивается естественности плана выражения в тексте на русском языке при строгом соблюдении нормы эквивалентности и нормы переводческой речи за счет качественной работы как с локальными единицами перевода (прежде всего фраземами разных типов: идиомами, коллокациями, клише, прагматами), так и с глобальной единицей перевода — текстом как единым смысловым целом.

Лексическая идиоматичность в анализируемом переводе В.А. Скороденко обеспечивается за счет понимания переводчиком комплексного значения и прагматического содержания семантически осложненной единицы английского языка и выбора для нее такого лексического соответствия из богатого арсенала синонимических и перифрастических возможностей формулирования мысли на русском языке, которое отвечает требованию узуальной оптимальности русскоязычной речи.

Например, в ИТ Оруэлл, раскрывая особенности «выживания» поэзии и прозы в условиях тоталитаризма, пишет следующее: *Verse — and perhaps good verse of its kind, though it would not be the highest kind — might survive under even the most inquisitorial regime*⁵. В ПТ это передано следующим образом: *Стихи — и, возможно, хорошие стихи на своем уровне, хотя уровень этот не будет самым высоким, — могли бы выжить даже в условиях наиболее драконовского режима*⁶. Фразеологизм *inquisitorial regime* в английском языке означает ‘a system of rule or government resembling the Inquisition institutions in harshness or intrusiveness’. В русском языке существует идиоматичный способ номинации жестоких и безжалостных форм государственного правления — *драконовский режим*. Именно данную идиому выбирает переводчик в качестве контекстуального соответствия английской идиоме *inquisitorial regime*. Определение *драконовский* прочно вошло в русскоязычный узус: *драконовские меры, драконовские законы, драконовский режим*. Это определение восходит к ставшему нарицательным имени древнегреческого правителя Дракона, законы которого отличались чрезвычайной суровостью. Кроме того, под влиянием ложноэтимологических ассоци-

³ Orwell G. The Prevention of Literature // Orwell G. The Collected Essays, Journalism and Letters. Vol. IV. In Front of Your Nose. 1945–1950 / Ed. by Sonia Orwell and Ian Angus. L., 1968. P. 59–72.

⁴ Оруэлл Дж. Подавление литературы // Оруэлл Дж. «1984» и эссе разных лет / Пер. с англ.; сост. В.С. Муравьев; предисл. А.М. Зверева; коммент. В.А. Чаликовой. М., 1989. С. 274–285.

⁵ Orwell G. Op. cit.

⁶ Оруэлл Дж. Указ. соч. С. 282.

аций выражение приобрело в русском языке дополнительную эмоционально-экспрессивную окраску благодаря тому, что в коллективном языковом сознании ассоциируются с жестокостью дракона — сказочного огнедышащего чудовища-людоеда.

Для понимания мнения Оруэлла о взаимосвязи свободы мысли и способности к созданию ценного литературного произведения важно следующее высказывание: *No tirades against “individualism” and “the ivory tower”, no pious platitudes to the effect that “true individuality is only attained through identification with the community”, can get over the fact that a bought mind is a spoiled mind*⁷. В ПТ это выражено следующим образом: *Никакие обличения «индивидуализма» и «башины из слоновой кости», никакие благоглупости в том смысле, что «подлинная индивидуальность обретается только в слиянии с обществом», не способны изменить тот факт, что продавшийся ум есть ум порочный*⁸. Английский фразеологизм *a pious platitude* означает ‘an insincere remark or statement, especially one with a moral content, that has been used too often to be interesting or thoughtful’. В качестве идиоматичного соответствия для данного выражения переводчик выбирает существительное *благоглупость*, то есть ‘пучительное и морализаторское по форме, но глупое или пустяковое, незначительное по содержанию высказывание’. Это производное слово с прозрачной внутренней формой является носителем комплексного значения, которое прагматически адекватно соотносится с макроконтекстуальными коннотациями, проявленными на данном отрезке текста. Ведь весь отрезок построен по принципу контраста, вскрывающего подмену понятий в дискуссии о необходимости жертвовать человеческим достоинством и свободой мысли в угоду превратно понятому коллективному благу. Выбор существительного *благоглупости* в качестве прагматически адекватного соответствия, заостряющего противоречия между показной формой и реальным лицемерным содержанием разговоров о подчинении творческой личности притязаниям масс, контекстуально «поддержано» переводчиком с помощью антонимического перевода (*a bought mind* — *продавшийся ум*) и переводческой модуляции (*a spoiled mind* — *ум порочный*).

Приведем другие примеры подобранных переводчиком русскоязычных лексических соответствий для устойчивых выражений английского языка (в том числе, терминов и клише): *hack work* — *литературная поденщина*, *a minor official* — *мелкий служащий*, *a branch of literature* — *вид литературы*, *fellow-travellers* (в значении

⁷ Orwell G. Op. cit. P. 71.

⁸ Оруэлл Дж. Указ. соч. С. 285.

‘a person who was philosophically sympathetic to Communism’) — *но-нутчики, a military deception* — *военная дезинформация, historical figures* — *исторические деятели, free speculation* — *свобода мысли, low-grade fiction* — *низкопробная беллетристика, secret police force* — *тайная полиция, breeding in captivity* — *размножение в неволе* и др. Во всех приведенных примерах переводчик следует правилу небуквального перевода (т.е. подбирает идиоматичный для русского языка способ выражения того же комплексного значения, которое содержится в англоязычных единицах) и учитывает актуальный ситуативный контекст произведения Оруэлла.

Таким образом, основным переводческим приемом по обеспечению лексической идиоматичности перевода является подбор для семантически осложненных единиц таких межъязыковых соответствий, которые будут по сравнению с исходными единицами гомоморфными в плане выражения, но изоморфными в плане содержания и обязательно учитывающими контекстуальные, «прагматически наведенные» значения осложненной единицы-фраземы. Недаром Н.К. Рябцева называет идиоматичный перевод «контекстно-связанным содержательным переводом», учитывающим невозможность «поэлементного, буквального, формального, контекстно-независимого перевода выражения одного языка на другой язык» [Рябцева, 2018: 94–95]. Более того, выявленные специалистами проблемы в лексикографическом описании фразем в одноязычных и двуязычных словарях [Филипенко, 2009] требуют от переводчиков развитых умений лингвистического анализа полного семантического содержания комплексной единицы в ИЯ с учетом ее контекстуальных, оценочных, культурно- и стилистически-маркированных коннотаций. Такие умения повысят качество подбора межъязыковых соответствий для таких семантически осложненных единиц.

Лексико-грамматическая идиоматичность перевода обеспечивается за счет глубоко понимания переводчиком особенностей свободной и несвободной сочетаемости в ИЯ и ПЯ. Невнимательность переводчика к лексико-грамматической избирательности единиц ПЯ в сочетаемости и в образовании лексико-грамматических конструкций зачастую ведет к появлению в переводе выражений-буквализмов. Высококачественный перевод В.А. Скороденко отражает стремление передать сложные значения коллокаций английского языка максимально естественным для русского языка образом, учитывая при этом не только собственно внутриязыковые значения таких фразем, но и их контекстуальные и оценочные значения. Переводчик использует лингвоспецифичные для русского языка коллокации (при этом узуально распространенные и высокочастотные), которые являются идиоматичными соответствиями англо-

зычных коллокаций разной степени связанности: так, например, выражение *to defend the freedom* передано как *отстаивать свободу*, *keep in the background* — *отодвигать на задний план*, *out of selfish motives* — *из эгоистических соображений*, *cease to be necessary* — *отпадет нужда в..*, *weakening of the desire for liberty* — *ослабление тяги к свободе*, *to conflict with the prevailing orthodoxy* — *противоречить господствующему мнению*, *to lose one's function* — *утратить свое назначение* и др.

Для обеспечения не только узуальной, но и прагматической адекватности выражения комплексных значений коллокаций средствами ПЯ в ряде случаев переводчик использует контекстно мотивированные переводческие трансформации. Например, описывая несостоятельность доводов против свободы мысли, Оруэлл пишет следующее: *Freedom of thought and of the press are usually attacked by arguments which are not worth bothering about. Anyone who has experience of lecturing and debating knows them off backwards*⁹. Перевод В.А. Скороденко: *Доводы, что приводят обычно противники свободы мысли и свободы печати, не стоят того, чтобы с ними возиться. У любого лектора и спорщика с опытом они навязли в зубах*¹⁰. В британском английском коллокация *know something backwards* означает 'to know something very well, completely'. В русском языке словарным соответствием данной фраземы может служить стилистически нейтральное выражение *знать что-то вдоль и поперек*. Однако переводчик осуществляет лексическую замену и использует русскоязычную идиому *навязнуть в зубы* в качестве окказионального переводческого соответствия. С помощью такого способа описания ситуации переводчик добивается идиоматичного воспроизведения той же эмоционально-оценочной коннотации, которая играет важную воздействующую роль в высказывании в ИТ.

Таким образом, в передаче значений синтагматически связанных единиц ИЯ переводчик не просто стремится избежать пословного перевода, но подбирает идиоматичный для ПЯ и прагматически наиболее адекватный способ номинации объекта или описания соответствующей типичной ситуации. Большое значение в таком случае имеет глубокое знание переводчиком не только нормы, но и узуса ИЯ и ПЯ, т.е. того, какие способы смысловыражения в речевой действительности данного языкового коллектива являются специфичными, устойчивыми, традиционными, общепринятыми, наиболее частотными и т.п.

⁹ Orwell G. Op. cit. P. 60–61.

¹⁰ Оруэлл Дж. Указ. соч. С. 275.

В заключение отметим, что научное описание идиоматичного перевода является остро актуальной, однако, недостаточно разработанной проблемой современного переводоведения. Помимо рассмотренных нами видов лексической и лексико-грамматической идиоматичности более глубокого анализа требует также проблема стилистической идиоматичности перевода. Данная проблема обозначена в переводоведческих исследованиях, посвященных передаче экспрессивной функции ИТ [Бреус, 2000], и в практических пособиях, обучающих редактированию перевода. Однако способы достижения стилистической идиоматичности перевода на материале языков конкретных переводных пар до сих пор не получили развернутого описания в научной литературе.

Исследования по анализу общей стратегии идиоматичного перевода и конкретных переводческих приемов, обеспечивающих идиоматичное перевыражение значений комплексных единиц ИЯ, обладают не только теоретической, но и практической ценностью. Такие исследования могут внести вклад в выявление общелингвистической сущности идиоматичности и описание лингвоспецифичной идиоматичности конкретных языков, а также могут использоваться в практике обучения переводчиков корректному подбору межъязыковых соответствий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Баранов А.Н., Добровольский Д.О. Идиоматичность и идиомы // Вопросы языкознания. 1996. № 5. С. 51–64.
2. Бреус Е.В. Основы теории и практики перевода с русского языка на английский. М., 2000.
3. Виноградов В.В. Избранные труды. Лексикология и лексикография. Т. 3. М., 1977.
4. Говорухо Р.А. Межъязыковая идиоматичность в итальянских переводах «Героя нашего времени» // Логический анализ языка. Перевод художественных текстов в разные эпохи / Отв. ред. Н.Д. Арутюнова. М., 2012. С. 289–299.
5. Кубрякова Е.С. Язык и знание. На пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира. М., 2004.
6. Мельчук И.А. Язык: от смысла к тексту. М., 2012.
7. Прошина З.Г. Межвариантный перевод и его интеграция в программу подготовки переводчиков // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2023. № 3. С. 108–120.
8. Реформатский А.А. Введение в языковедение / Под ред. В.А. Виноградова. М., 1996.
9. Рябцева Н.К. Прикладные проблемы переводоведения: Лингвистический аспект. М., 2018.
10. Савицкий В.М. Соотношение внутриязыковой и межъязыковой идиоматичности // Состояние и перспективы лингвистической и методической мысли в современном образовательном пространстве: Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной юбилеям известных пред-

ставителей Самарской лингвистической школы Александра Николаевича Гвоздева и Евгения Михайловича Кубарева / Отв. ред. Т.Е. Баженова. Самара, 2022. С. 61–74.

11. *Тер-Минасова С.Г.* Проблемы перевода: Mission impossible? // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2012. № 2. С. 9–18.
12. *Филлипенко Т.В.* Описание идиом в двуязычном фразеологическом словаре // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2009. № 1. С. 141–148.

Tatiana V. Ustinova

IDIOMATIC TRANSLATION: GENERAL PRINCIPLES AND TRANSLATION SOLUTIONS

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia; utanja@mail.ru

Abstract: The article examines the problem of interlanguage idiomaticity from the translation studies perspective. The concept of idiomatic translation is clarified; such type of translation is viewed as a process of inter-language transfer of the original semantic and pragmatic content, which follows the lexical, lexical-grammatical, pragmatic rules for the compatibility of linguistic elements in the target language and takes into account the selectivity of this language in expressing the complex meanings of language units. The article summarizes the possibilities of overcoming translation literalism and inter-language interference. It is shown that the concept of idiomatic translation embraces both the implied-meaning relationships between the source and the target messages (their equivalence, genre-stylistic, sociocultural and pragmatic correspondences) and the form of expression in the target message which is to adhere to the usage conventions of the target language. Using the example of the Russian translation of George Orwell's essay "The Prevention of Literature," the author analyzes translation solutions for the selection of inter-language correspondences for syntagmatically related units of different types (idioms, clichés, collocations) that require idiomatic ways of expressing complex lexical and lexical-grammatical meanings by means of the target language. Particular attention is paid to the problem of expressing context-dependent and evaluative connotations of idioms and collocations in the process of idiomatic translation.

Keywords: translation studies; translation quality; translation norms; intra-language idiomaticity; inter-language idiomaticity; phraseme; translation equivalents; language usage; lexical collocation

For citation: Ustinova T.V. (2024) Idiomatic Translation: General Principles and Translation Solutions. *Lomonosov Linguistics and Intercultural Communication Journal*, vol. 27, no. 4, pp. 115–126. (In Russ.)

About the author: Tatiana V. Ustinova — Dr. Habil in Philology, Associate Professor, Department of Linguistics, Translation and Intercultural Communication, Faculty of Foreign Languages and Area Studies, Lomonosov Moscow State University; utanja@mail.ru.

REFERENCES

1. Baranov A.N., Dobrovolskij D.O. 1996. Idiomaticnost i idiomy [Idiomaticity and idioms]. *Voprosy jazykoznanija*, no. 5, pp. 51–64. (In Russ.)
2. Breus E.V. 2000. *Osnovy teorii i praktiki perevoda s russkogo jazyka na anglijskij* [Theory and practice of translation from Russian into English]. Moscow (In Russ.)
3. Vinogradov V.V. 1997. *Izbrannye trudy. Leksikologija i leksikografija* [Selected works. Lexicology and lexicography]. Moscow. (In Russ.)
4. Govorukho R.A. 2012. *Mezhjazykovaja idiomaticnost v ital'janskikh perevodah "Geroja nashego vremeni"* [Interlanguage idiomaticity in Italian translations of "A Hero of our time"]. In Arutjunova N.D. (ed.) *Logicheskij analiz jazyka. Perevod hudozhestvennykh tekstov v raznye jepohi* [Logical analysis of language. Translation of literary texts in different eras]. Moscow, pp. 289–299. (In Russ.)
5. Kubrjakova E.S. 2004. *Jazyk i znanie. Na puti poluchenija znanij o jazyke: Chasti rechi s kognitivnoj točki zrenija. Rol' jazyka v poznanii mira* [Language and knowledge. Towards acquiring knowledge of language: Parts of speech from a cognitive perspective. The role of language in understanding the world]. Moscow. (In Russ.)
6. Melchuk I.A. 2012. *Jazyk: ot smysla k tekstu* [Language: From meaning to text]. Moscow. (In Russ.)
7. Proshina Z.G. 2023. *Mezhvariantnyj perevod i ego integracija v programmu podgotovki perevodchikov* [Intervarietal translation and its integration into translating curricula]. *Moscow State University Bulletin. Series 19: Linguistics and Intercultural Communication*, no. 3, pp. 108–120. (In Russ.)
8. Reformatskij A.A. 1996. *Vvedenie v jazykovedenie* [Introduction to language studies]. Moscow. (In Russ.)
9. Rjabceva N.K. 2018. *Prikladnye problemy perevodovedenija: Lingvisticheskij aspekt* [Applied problems of translation studies: Linguistic aspect]. Moscow. (In Russ.)
10. Savickij V.M. 2022. *Sootnoshenie vnutrijazykovoju i mezhjazykovoju idiomaticnosti* [Correlation between intralanguage and interlanguage idiomaticity]. In Bazhenova T.E. (ed.) *Sostojanie i perspektivy lingvisticheskoi i metodicheskoi myli v sovremennom obrazovatel'nom prostranstve. Materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoi konferencii, posvjashhjonnoj jubilejam izvestnykh predstavitelej Samarskoj lingvisticheskoi shkoly Aleksandra Nikolaevicha Gvozdeva i Evgenija Mihajlovicha Kubareva*. Samara, 2022, pp. 61–74. (In Russ.)
11. Ter-Minasova S.G. 2012. *Problemy perevoda: Mission impossible?* [Translation problems: Mission impossible?]. *Moscow State University Bulletin. Series 19: Linguistics and Intercultural Communication*, no. 2, pp. 9–18. (In Russ.)
12. Filipenko T.V. 2009. *Opisanie idiom v dvujazychnom frazeologicheskom slovare* [Description of idioms in bilingual phraseological dictionary]. *Moscow State University Bulletin. Series 19: Linguistics and Intercultural Communication*, no. 1, pp. 141–148. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 11.03.2024;
одобрена после рецензирования 23.04.2024;
принята к публикации 28.06.2024;

The article was submitted 11.03.2024;
approved after reviewing 23.04.2024;
accepted for publication 28.06.2024.